

АНДРЕЙ
БУТОРИН

ДЫНЬКА

Андрей Буторин

Дынька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71616094

SelfPub; 2025

Аннотация

Умеющих «вынюхивать» межпространственные кротовые норы прозвали дырконюхами, или, по-доброму, дыньками. Одной из пары десятков таких уникамов была Ирина Туманова. Когда над ледяной планетой системы красного карлика отказали все системы ее посадочного катера, надеждой на спасение оставалась лишь эта сверхспособность дыньки.

Андрей Буторин

Дынька

– Ку-у-уда?!.. – Улизнуть по-тихому не вышло. Влетевший в стыковочный предбанник Гулин вцепился в пояс Ирины и рванул его на себя.

Драться она умела – детдомовский опыт никуда не делся. Да и пижонистого Гулина не считала серьезным противником. Но драка тоже отдавала презираемым ею пижонством – во всяком случае, пока оставался шанс договориться по-человечески.

– Игорь, – повернулась Ирина к напарнику. – Я ведь тебе уже говорила: вместе мы будем искать очень долго и вряд ли чего найдем. Как ты не можешь понять, что у меня это получается, когда никого нет рядом?

– Потому что миллион, деленный на два, меньше, чем просто один миллион? – прищурился Гулин. – Хотя ты и блондинка, но считаешь вполне хорошо.

– Потому что ты идиот! – вспыхнула Ирина, с трудом сдерживая вновь зачесавшиеся кулаки. – Если мы не отыщем эту долбаную дырку, то никто из нас ничего не получит. А если ее зафиксирую я, то заплатят все равно нам обоим.

– Только тебе львиную долю, – перебил ее Гулин, – потому что это сделала именно ты, а мне бросят подачку тысяч в сто – сто пятьдесят, за то что валял в это время дурака на орбите.

– Сто тысяч лучше, чем вообще ничего. А я не блондинка, – попыталась она вырваться из рук напарника. Однако тот держал крепко. Его кривая улыбка обнажила сломанный верхний клык.

«Не впервой, видать, хапает, то что не по зубам», – подумала Ирина.

– Значит так, Туманова, – процедил Гулин. – Или садимся в шаттл вместе и летим искать дырку...

– Или?..

– Или я просто засуну тебя в этот шаттл, и мы все равно полетим вместе.

– Ну тогда извини.

Что ж, если по-хорошему этот индюк не понимает... Она резко подбросила вверх и вперед левую ладонь, а правым кулаком четко поймала отдернувшуюся в его сторону голову напарника. Гулин сразу выпустил пояс и схватился за лицо. Из-под пальцев заструилась кровь – нос у пижона оказался слабым. Закрепляя успех, Ирина почти без замаха, снизу в челюсть, метнула кулак. Клацнули зубы. По-бабьи взвизгнув, напарник отлетел метров на пять – гравитация на корабле составляла четверть земной – и впечатался спиной в переборку.

Она не стала проверять, насколько поредели его зубы, – повернулась к люку стыковочного узла и набрала код.

Ирина и в самом деле не являлась блондинкой. Ее волосы были не золотистыми, не просто светлыми, а белыми. Не

седыми, не бесцветными, а по-настоящему белыми, словно молоко или снег. Никто не верил, что это их естественный цвет, но она и не собиралась никого в этом убеждать, что-то доказывать, а уж тем более оправдываться. Если спрашивали, говорила, как есть, а если ей при этом не верили, это была уже не ее проблема. Впрочем, это касалось не только цвета волос, в чем сейчас убедился Игорь Гулин.

Но про Гулина Ирина быстро забыла. Под шаттлом тускло поблескивала в лучах крохотного отсюда местного солнца ледяная поверхность Плута. Небольшую планету – все-меро меньше Земли – назвали так по аналогии с Плутоном; она тоже вращалась в здешней системе с самого краю, тоже не имела атмосферы и выглядела попросту круглой глыбой льда.

Сам по себе Плут не представлял интереса, кроме разве сугубо академического, если бы не одно но. Где-то на нем была дырка.

Первую дырку, или, более благозвучно, кротовую нору – то есть межпространственный тоннель, – обнаружили в конце двадцать первого века, когда произошел мощный рывок в освоении Солнечной системы. Тогда были созданы и обкатаны корабли с магнитоплазменными реактивными двигателями, получающими энергию от ториевых реакторов Карло Руббиа.

Собственно, дырку нашли за пределами Системы во время первых полетов за пояс Койпера, и обнаружили ее совер-

шенно случайно – один из кораблей попросту провалился в такую нору. Экипаж и не понял, где они очутились; рисунки созвездий были чужими, а совсем рядом равнодушно сиял лохматый диск красного карлика. К счастью, космонавтам хватило выдержки не впасть в панику, а по возможности быстро погасить скорость и развернуть корабль. Также им чертовски повезло, что они умудрились не промахнуться мимо дырки с той стороны туннеля, ведь для бортовых приборов и тем более для человеческого зрения она была абсолютно невидимой.

Ученые срочно принялись изучать феномен. Было зафиксировано создаваемое им излучение, которое называли псевдохоккинговым (сокращенно ПХИ), по аналогии с хоккинговым излучением, исходящим от черных дыр. Но кротовые норы, хоть и обладали некоторыми общими с черными дырами свойствами, все-таки были чем-то принципиально иным. Окончательно разобраться в их природе пока что не вышло. Удалось лишь создать устройство, способное улавливать ПХИ, но проблема была в том, что кротовые норы фонили в радиусе полумиллиона километров, и точно вычислить координаты дырки не получалось. Помогла еще одна случайность. Оказалось, что немногие люди – таковых обнаружилось пара десятков из сотни тысяч обследованных – могли непонятным образом чувствовать дырки, причем с очень большой точностью – так, будто они их непосредственно видели. Этих уникалов сразу прозвали дырконюхами, но

явное неблагозвучие резало ухо, поэтому название сократили до аббревиатуры ДН, а в итоге все стали звать их дынями или дыньками.

Такой дынькой оказалась и Ирина Туманова. Она заканчивала высшую летнюю школу, когда обнаружился ее редкий талант, поэтому насчет поисков работы ей беспокоиться не пришлось. То, что она оказалась не такой как все, особенной, не очень удивило Ирину. Быть «не от мира сего» она привыкла с детства. До восьмилетнего возраста Ира и вовсе жила в доме-интернате для умственно отсталых детей. С тех пор как себя помнила, ее поражало, что другие люди – и даже не действительно больные дети, а вполне благополучные взрослые – не понимают многих простых вещей. Например, когда начали учить счету, она была ошарашена: зачем объяснять то, что и без того ясно? «У девочки было пять яблок, она съела четыре, сколько яблок осталось у девочки?» Ну разве не глупость? Сколько может остаться яблок у маленькой обжоры, если, конечно, пятое она куда-нибудь не заныкала?.. Другое дело, если бы у той было четыре яблока, а съела она пять... Эта задачка казалась куда интереснее. Только таких почему-то не задавали. А когда Ира спросила об этом сама, учительница рассердилась и сказала, что она говорит глупости. Но это вовсе не было глупостью. Маленькая Ира вполне могла себе представить, что такое четыре минус пять. Именно представить, вполне реально. Минус одно яблоко было для нее ничуть не ущербнее плюс одного. Только объяснить

это простыми словами учительнице и кому-либо вообще она не могла, хотя и пыталась вначале. Ее не просто не понимали – никто и не собирался этого делать. Впрочем, когда Ире исполнилось восемь лет, один такой человек нашелся. Это была заведующая интернатом Вера Сергеевна. Нет, и она не могла представить минус одно яблоко, но у опытного педагога тоже оказался своеобразный талант – она чувствовала своих воспитанников, осознавала их потенциал. И она рискнула перевести Иру в «нормальный» детдом, в обычную школу, где та за пару лет перепорхнула сразу через пять классов, в одиннадцать лет пошла в седьмой, а в тринадцать закончила школу с отличием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.